

CIUDAD SECRETA

¿Qué permanece de una ciudad utópica soviética? ¿Cómo se escribe su historia? Ésa es la intención de Javier Arboledas al explorar las huellas topográficas, humanas y de la memoria de Sosnovy Bor. Su proyecto se construye de forma sedimentaria, las imágenes son como otras tantas capas de tiempo y memoria acumuladas. Cataloga enclaves de la ciudad que forman parte de los recuerdos de una habitante de segunda generación escritos en alfabeto cirílico, creando una forma de telescopio espacio-temporal entre la memoria idealizada de un lugar y su realidad hoy. Los sueños de gloria y su decadencia actual descubren de forma implícita el colapso del ideal comunista. Al proyecto se suma una serie de retratos de los habitantes actuales de la ciudad, donde el glacial cielo invernal se enfrenta a la luz estival de las imágenes del territorio. En este sentido, uno se pregunta qué ha sido finalmente del homo sovieticus.

Caroline Benichou, París, agosto de 2022

Ciudad Secreta habla de la memoria de una ciudad soviética que se creó ex profeso, por primera vez bajo el concepto de ciudad jardín, para el desarrollo de la energía atómica civil y militar, a través del catálogo de recuerdos de una habitante de segunda generación que habitó el lugar, invitándonos en última instancia a reflexionar sobre qué ha sido del “homo sovieticus” que un día soñó con ser el “nuevo hombre soviético”.

El proyecto aparece como una necesidad de comprender un territorio tan lejano y ajeno, puesto que mi compañera vital es de allí. Como decía Jean Luc Godard, “la motivación de hacer cine no nace de la intención de cambiar el mundo, simplemente de una necesidad de entenderlo”.

Es casualmente en el contexto sociopolítico actual donde se pone de relieve la vigencia de este trabajo, quedando expuesta una representación de la psicología colectiva del pueblo ruso, añadiendo una perspectiva necesaria a la invasión de Ucrania.

Сосновый Бор

Каждый день по дороге на работу моя мама проходила мимо гигантских скульптурных гвоздик. По краям их лепестков светились лампочки, что в сочетании с размером сооружения глубоко меня восхищало. Иногда мама брала меня с собой. Однажды я спросила ее, что это означало, и она объяснила, что гвоздики были одним из символов революции, и что с тех пор они, наравне с другими предметами красного цвета: флагом, паспортом, пилкатами, досками почета, дипломами с отличием, членским билетом, – являются частью советской иконографии... На демонстрациях в честь Октябрьской революции рабочие вставляли гвоздики в петлицы, чтобы показать свою причастность к общему делу.

Летом по выходным мы с родителями и сестрой часто ездили за город собирать ягоды и грибы. Однажды мы остановились у бетонных блоков, стоящих у дороги напротив мемориала солдатам и морякам. Родители объяснили нам их значение. Они рассказали, что на этом берегу реки Воронки в конце лета 1941 года впервые за Великую Отечественную Войну было остановлено наступление немецкой армии. И что потом, во время блокады Ленинграда, войска продолжали сопротивление в течение двух с половиной лет, чтобы не позволить врагу занять северную столицу. Впервые в жизни истории моего края соединилась с казавшейся в тот момент такой далекой историей второй мировой войны.

Я узнала о существовании в моем городе церкви в конце 90-х. Ни архитектурным обликом, ни внутренним убранством это здание не напоминало церковь, и можно было увидеть невосторженным глазом, что небольшая колокольня была пристроена недавно. Здание оказалось бывшей столовой, построенной в 80-е годы для первых жителей только что появившегося временного посёлка: ученых, строителей и рабочих, приехавших для создания одного из гигантов ядерной энергетики, «города мирного атома».

В детском саду во время прогулок нас вывозили играть на территории. Там у нас было любимое место: космический корабль, на котором мы совершали межзвёздные полёты. Там был капитан корабля, команда и даже пассажиры, хотя в то время об этом ещё не могло быть и речи. Уже позже я начала понимать, как близко был от нас мир космонавтики — рукой подать.

Primera baliza señalizadora para la construcción de la
Central Nuclear de Leningrado.

Sosnovy Bor, 1967

Perspectiva de la Avenida Solnechnaya.
Sosnovy Bor, 1969

Primer cine, 'Sovremennik'.
Detalle de pareja montada sobre motocicleta soviética Electryn.
Sosnovy Bor, 1969

Fotografía oficial de los liquidadores de la Central Nuclear de Brestgrado comandados por la U.S.S.R.
con motivo de su actuación en la catástrofe de Chernobyl. Casa de la Cultura.
Semeny No, 1986